

Локально ориентированные единицы, отражающие историко-культурные реалии, в учебном словаре русского языка для иностранных учащихся

И.Н. Савченкова
(Россия)

El artículo aborda el problema de crear un diccionario multimedia del idioma ruso para estudiantes extranjeros, que esté orientado a su aculturación por medio del estudio del componente localizado (en la presente ponencia, el de la región del Don) de la linguocultura rusa.

Важным аспектом формирования вторичной языковой личности инофонов является пополнение их когнитивной базы знаниями, содержащимися в локализованном компоненте лингвокультуры. Локализованный компонент лингвокультуры – это воплощаемый лингвистическими средствами специфичный комплекс знаний о новом для иностранцев месте проживания, с его собственными приметами, социокультурными особенностями, речевым своеобразием местного населения и студенческой среды. Включение локализованного компонента как сегмента общенациональной лингвокультуры в обучение русскому языку как иностранному позволяет приблизить к иностранцу окружающую «чужую» действительность через усвоение апеллятивных слов и устойчивых словесных комплексов, а также массива разнообразных онимов, называющих местные реалии. Наиболее эффективным средством представления и описания этих лингвистических средств видится локально ориентированный учебный словарь русского языка.

Создание локально ориентированного учебного словаря для иностранных учащихся, ориентированного на их аккультурацию путем изучения локализованного (в данном случае – донского) компонента русской лингвокультуры, предопределяет исследование круга вопросов, относящихся к более широкой проблематике отбора и описания лексики с учетом ее национального лингвокультурологического потенциала. В этом контексте представляется важным обратиться к локально ориентированным единицам, отражающим историко-культурные или иные традиционные реалии, которые целесообразно объединить в рамках одного модуля словаря. Сюда относится лексика, известная всем носителям языка, имеющая отношение к Донскому краю, но ассоциирующаяся с национальной культурой в целом.

При отборе лексики для этого модуля необходимо руководствоваться принципом учебно-методической целесообразности и принципом обоснованной минимизации материала. Источниками отбора такой лексики оказывается историческая, краеведческая, художественная литература, местная печать (Например, Новак, Фрадкина, 1985; Кузнецов, 2004; Сидоров, 1998; Сидоров, 2005; Сидоров, 2003; Астапенко, Астапенко, 2007; Кривошеев, 2007); записи телепередач Дон-ТР и Город, материалы официального портала Городской Думы и администрации г. Ростова-на-Дону; официальных сайтов донских музеев; материалы различных словарей, энциклопедических, географических названий,

лингвострановедческих и др. (Сидоров, 1994а-1999; Россия, 2007; Большой толковый словарь донского казачества, 2003).

Донская апеллятивная лексика и донская фразеология как объекты описания в учебном словаре русского языка, ориентированном на иностранцев, представляют интерес по следующим причинам. Во-первых, включенные в семантику донских апеллятивов и устойчивых словесных комплексов ассоциативные, прагматические компоненты, передавая информацию регионально-культуроведческого плана, позволяют сформировать у инофона представление о русской языковой картине мира. Во-вторых, донские апеллятивы могут стать мотивирующей базой для новых номинаций, что также открывает инофону новые возможности для освоения языка. В-третьих, на примере некоторых донских лексем можно проследить активные процессы в современном русском языке (например, актуализацию лексики). А поскольку «последнее объясняется тем, что в российской жизни актуализировались понятия, названные этими словами» (Черникова, 2004, с. 82), то рассмотрение их в словаре поможет иностранцам разобраться в современной общественной ситуации в России. Так, актуализация слова *атаман* в 90-е годы XX века связана с попыткой восстановления казачества и поиском обновленных форм власти на местах, ср. толкования (Ожегов, 1990, с. 37; ТССРЯ. ЯИ, 2005, с. 38).

Важным объектом описания в рассматриваемом учебном модуле должна быть безэквивалентная и фоновая апеллятивная лексика и фразеология, идентифицирующая Донской регион как казачий (*атаман, есаул, вольница, майдан, хутор* и т. п.). Отдельные статьи необходимо посвятить устойчивым словесным комплексам, диалектным или общеупотребительным, но обозначающим местные реалии (*казацкая вольница, вольный казак* и т. п.), в том числе здесь необходимо представить пословицы и поговорки донского происхождения или бытования (*Казачьему роду нет переводу; Казак – что дуб, так же тяжел на сруб; нести с Волги и с Дону, Ветру-поле, казаку-воля* и др.).

Казачья уникальность проявляется в особенностях быта, хозяйствования, традиций, религии, морально-этических ценностях. С этих позиций важно посредством словаря донести до сознания иностранных учащихся мысль о том, что казаки выступали одновременно и как крестьяне, и как воины. Данный фактор наложил отпечаток на их жизненный уклад, общественное устройство, на их менталитет.

Говоря о жизненном и хозяйственном укладе казаков, целесообразно, исходя из задач создания локально ориентированного словаря русской культуры, ориентированного на иностранца, остановиться на тех реалиях, которые живы в исторической памяти русского народа или сохранились материально до настоящего времени. В этом плане интерес представляют называющие их лексемы, такие, как *станица, хутор, майдан, курень, баз* и др. Культурологические пояснения, исторические комментарии, сопровождающие лексемы такого порядка, должны ввести инофона в локализованное культурное пространство. Так, представляется уместным, описывая жилье казаков, включить в состав словаря некоторые лексемы, характеризующие устройство дворов (например, этнографизмы *баз, левада*), чтобы продемонстрировать отношение казаков к труду и порядку, а через него – основные черты характера казаков: трудолюбие, домовитость.

Имеет смысл также привести в словаре устойчивые выражения, в которых сосредоточено отношение казаков к дому, семейному очагу, работе и т.п. Так, пословица *Каждый казак – государь в своем дворе* (<http://www.razdory-museum.ru/cossacks-house.html>) утверждает полную власть казака на территории своей усадьбы. Он являлся там хозяином, и даже атаман не мог войти во двор казака без его разрешения. С помощью устойчивых фраз *Работа казака хвалит, Плохой баз – казаку в глаз, Казака греет не рубаха, а коса* и др. (Земцов, 1985, с. 48–49) можно продемонстрировать отношение казаков к труду. Некоторые из таких изречений перекликаются с общенациональными. Например, донская пословица *Лежащий камень мохом обрастает* (Земцов, 1985, с. 56) и образом, и заложенным в ней смыслом, и выраженным в ней отношением к лени напоминает другую, общеизвестную пословицу *Под лежащий камень вода не течет*.

Словарь не должен ограничиваться изложением сведений о материальной культуре и внешних приметах жизни и быта местного населения в историческом ракурсе. Следует включать в состав модуля статьи, посвященные основным духовным ценностям казаков, в первую очередь это статьи о вере и воле.

Вера стала для казаков стержнем духовной культуры, одной из основных ценностей жизни. В доказательство этому целесообразно ввести в словарь пословицы, при анализе которых можно проследить роль концепта «Бог» в системе миропонимания и поведения казаков (ср.: *Конь под нами, а Бог над нами; Мы, казаки, люди Боговы* (Сидоров 1998)).

Известно, что в менталитете казаков центральным понятием является понятие воли. Вербально это подтверждается в таких выражениях, как *казачья вольница, вольный казак*, которые следует включать в словарь с соответствующими культурологическими комментариями. Особенно значимой в этом ряду является лексема *круг*. Являясь формой казачьего самоуправления, Войсковой Круг решал все жизненно важные вопросы, в том числе Круг обеспечивал защиту и покровительство своим гражданам и вновь принятым в казачество беглым, что выражалось принципом *С Дона выдачи нет*.

Как известно, после революции 1917 года казачество лишилось этой формы управления, а в годы Гражданской войны казачество планомерно уничтожалось. Лексема *расказачивание*, называющая этот процесс, важна иностранному учащемуся в историко-культурном и лингвистическом аспектах. С одной стороны, инофон получает информацию о событиях в послереволюционной России о политической ситуации того времени, с другой – на примере слова знакомится с активными словообразовательными моделями русского языка, узнает другие слова, образованные этим способом. Уместно при этом привлечь в словарную статью материал «Толкового словаря современного русского языка. Языковые изменения конца XX века» для толкования данного существительного: *«Расказачивание. В советские времена политика лишения казачества самостоятельных военных и политических прав, фактически – его уничтожение»* (ТССРЯ. ЯИ 2005, с. 660). Необходимо показать словообразовательную модель лексем и провести аналогию с другими словами. Например, *раскулачивание*.

При создании словаря необходимо помнить о том, что он предназначен для иностранной аудитории. Это предполагает не только минимизацию материала в целях обеспечения доступности информации для понимания и запоминания, но и его текстовое упрощение. Поэтому лингвокультурологический комментарий, составленный на основе богатого материала краеведческой, исторической,

справочной литературы должен быть представлен в компактной форме в виде историко-культурологических пояснений, этимологической справки, может быть дополнен ассоциативным рядом, прагматическими сведениями, иллюстративным рядом либо может выступать в виде комплексного комментария, содержащего все перечисленные элементы.

Важную роль в аккультурации инофонов может играть создание локально ориентированных словарей русского языка, отражающих слой языковых и речевых единиц, последовательно представляющих историко-культурные и иные традиционные реалии, значимые для отдельных сегментов национального культурного ландшафта. Эффективность социализации и аккультурации инофона зависит от того, в какой степени он освоит эти лингвистические факты. Рациональная макроструктура, иерархическая система принципов отбора и описания языковых и речевых фактов, отражающих локализованный компонент лингвокультуры, поможет иностранцу в освоении лексем, которые аккумулируют знания об истории и традиционной культуре определенного (в данном случае донского) локуса.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Астапенко М.П., Астапенко Е.М., 2007: История Дона и Донского Казачества: Учебн.пос. для 5–8 классов общеобразовательных заведений. Ростов-на-Дону, – 304 с.
2. Большой толковый словарь донского казачества, 2003: Ред. и рук. проекта В.И. Дегтярев. М., 608 с.
3. Земцов С.Н., 1985: Живой родник: Загадки, пословицы и поговорки / Сост. С.Н. Земцов. Волгоград, 125 с.
4. Кривошеев А.А., 2007: Донской улус золотой орды. Очерки исторической топонимики Нижнего Дона. Ростов-на-Дону, 160 с.
5. Кузнецов М.А., 2004: Культура донского казачества и традиции казачьего быта как условие формирования национального самосознания: Учеб. пос. (испр и доп.). Ростов-на-Дону, 84 с.
6. Новак Л.А., Фрадкина Н.Г. Как у нас-то было на тихом Дону: историко-этнографический очерк. – Ростов-на-Дону, 1985. – 128 с.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1990. – 921 с.
8. Россия, 2007: Россия. Большой лингвострановедческий словарь / Под общ. ред. Ю.Е. Прохорова. М., 736 с.
9. Сидоров В. Лига самоубийц. – Собр. соч. – Т. 7. –Ростов н/Д, 2005. – 456 с.
10. Сидоров В.С. Энциклопедия старого Ростова и Нахичевани-на-Дону: в 6 т. – 1994а. – 1999.
11. Сидоров В.С., 1998: Русские крестоносцы (духовная культура Донского казачества). Исторический очерк. Ростов на/Д, 64 с.
12. Сидоров В.С., 2003: Кентавры. Казачья книга. Собр. соч., Т. 5. Ростов н/Д., 368 с.
13. ТССРЯ ЯИ: Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия: более 7000 слов и устойчивых сочетаний / Под ред. Г.Н. Скляревской. – М., 2005. – XLVI, 894 с.
14. Черникова Н.В. Актуализированная лексика // Русский язык в школе. – 2004. – № 1. – С. 81–86.